

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В БЕЛАРУСИ: МИНСКОЕ ГЕТТО ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Т.С. Страхович, Д.А. Аксёнок, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – А.Ф. Ратько, канд. ист. наук, доц., БГПУ

В годы Великой Отечественной войны фашисты проводили на оккупированной территории СССР политику геноцида еврейского населения (холокоста), имеющей целью уничтожение всех евреев, оказавшихся под их контролем. В большинстве крупных городов и районных центров выделялись специальные кварталы для проживания и уничтожения еврейского населения – гетто.

Окупанты создали на территории оккупированной Беларуси 110 гетто. Самое большое из них – 100 тысяч человек – находилось в Минске. В 2018 г. исполняется 75 лет ликвидации минского гетто. В связи с этой трагической датой проводятся научные конференции, пишутся статьи, издаются книги. Очень важны для полного понимания того, что произошло в Минске в 1941-1943 гг. живые воспоминания очевидцев этой трагедии.

13 июля 1941 г. немцы приняли решение о создании гетто. На перемещение евреев в гетто по плану было отведено 5 дней, однако осуществить переселение за столько короткий срок оказалось невозможно, поэтому оно было продлено до конца июля. К 1 августа 1941 г. переселение евреев в гетто было завершено.

Гетто в Минске было окружено колючей проволокой в пять рядов. Выход из-за проволоки казался расстрелом. В самом гетто его обитателям не выдавали никаких продуктов. Торговля и покупка продуктов питания запрещалась евреям под страхом расстрела. Расстрел стал постоянным спутником жизни узников Минского гетто. Выход и вход в гетто охранялись немцами или полицией. Кроме того, отдельные улицы внутри района гетто также были выгорожены и отделены одна от другой.

Все население обязывалось носить с правой стороны впереди и сзади отличительные знаки – желтую ленту диаметром 10 см («звезда Давида»).

Жителям Минска нееврейского происхождения под угрозой репрессии запрещалось иметь какую бы то ни было связь с узниками гетто. Каждый обитатель гетто, проявившийся в так называемом «русском районе», или же лица нееврейской национальности, проявившиеся в районе гетто, рисковали в лучшем случае быть избитыми, а в ряде случаев расстреливались. Узнику не разрешалось ходить по тротуару, запрещалось посещать театры, кино, сады, другие общественные места.

Вот что по этому поводу сообщила находившаяся тогда в Минске Мария Ивановна Батурина: «С евреями запрещалось говорить. Я, подглядывая за проволокой увидела свою подругу – Руманову с дочерью Цилей 14 лет. Я и она подошли к проволоке и расцеловались. Только начали с ней говорить, как нас заметил немец, который подбежал ко мне, иссек меня резиновой плеткой, толкал меня чуть не до половины Кимсомовской улицы и все бил меня» [1].

После создания гетто, немецкие офицеры часто приходили в разные квартиры и забирали любые вещи. Под видом того, что они ищут оружие, оккупанты проводили обыски, во время которых вносили из квартир продукты питания. Так, прибывшая в партизанский отряд Анна Андреевна Елбчик рассказала следующее: «Каждую ночь в район гетто приезжали немцы на машинах, производили обыски, забрали все, что им понравится в квартире. Если кто-нибудь сопротивлялся, его убивали» [2].

Очень трудно было находить себе еду. Уже в первые дни заселения в гетто было много случаев голодной смерти. Молодой узник Минского гетто Феликс Липский вспоминает: «Что мы ели? Барани крапавку, траву, когда перепали картофельные очистки – «дупины» по-белорусски, был предкинд. Когда мучил сильное страхи. К страху привыкли, и он исчезал – вернее притуплялся, а вот к голоду... Это состояние хорошо помню, хотя мне всего-то четыре года было» [1].

Узников гетто – мужчин, женщин и детей – принуждали выполнять самые тяжелые, изнурительные и грязные работы. На работу ходили под конвоем. С работы возвращались с кровоподтеками, ранениями, многие вообще не возвращались – их там убивали.

Женщина Рубинчик вспоминала: «Знаю о таком случае, когда один из работающих не выполнил норму. Немцы заставили его рыть могилу, причем после того, как он немного пороеет, они заставляли его остановиться, чтобы померить, достаточно ли. Пока узник гетто вырыл могилу, они его заставляли очень много раз мерить, а потом расстреляли...» [1].

Смертям не было конца. Немецкие солдаты находили все более изощренные методы казни. Владимир Трахтенберг рассказывал: «Я помню газовые грузовики. Мама говорила мне, что, как только я вижу машины, не важно где, я должен тотчас спрятаться. Эти машины назывались «душегубками». В них сажали людей и потом пускали выхлопные газы в этот герметичный отсек до тех пор, пока внутри все не задыхалось» [2].

Елена Антонова (Шофман): «Немцы, местные предатели-полицай не щадили ни взрослых, ни детей. На территории гетто находился детский дом, в котором содержалось более 300 детей. Это были дети в возрасте от 2 месяцев до 13 лет, родители которых погибли. Всех детей и работников детского дома фашисты расстреляли. В изоляторе детского дома находилось 68 больных детей,

они были зверски убиты и порублены. Маленькие детки лежали в кроватках, фашисты раскрыли окна и двери, и малыши замерзли» [2].

Из воспоминаний Айзика Яковлевича Ленченера: «...Цельными днями палило беспощадное солнце. Нам запретили стоять, не давали еду и воду. Замученные трехдневной жаждой узники начали пить процеженную через одежду мочу. Однажды немцы привезли большую бочку воды, и когда люди бросились к ней, открыли пулеметный стрельбу. На 4-ый день нас перагнали в лагерь, недалеко от города, возле реки Свислочь. В то время я выглядел намного моложе своих 18 лет, потому с помощью сестры Брони, под видом ребенка мне удалось миновать ворота пропускного пункта. Через несколько дней всех мужчин согнали в минскую тюрьму. Коммунисты, интеллигенты, а также тех, на чьих руках не было мозолей вывезли за город и расстреляли» [3]. «Отсутствие сменного белья и мыла, скученность и невозможность помыться на протяжении почти двух лет привезли к тому, что все мы овшивели. В гетто появились случаи заболевания тифом, что всячески скрывалось от немцев. Массового характера болезнь не носила, но тифозных больных тайно свозили в двухэтажный дом на Обувной улице, где до войны располагался детский сад» [3].

Более 100 тысяч человек стали узниками и жертвами Минского гетто. Историк Валина Княтько писала: «Можно предположить, что в Минском гетто содержалось следующее количество узников: июль 1941 – около 80000, февраль 1942 – 25000 (18000 местных + 7000 депортированных евреев), август 1942 – примерно 15000, апрель 1943 – около 500, ноябрь 1943 – гетто ликвидировано. Основная масса населения гетто погибла или умерла в период эпидемии, часть вышла в партизанские зоны, небольшое количество человек перешло в «минигетто» на минских предприятиях, несколько человек – в подполье гетто. По данным Минской областной комиссии содействия Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в результате массового преследования граждан на территории Минска и его окрестностей погибло не менее 300000 человек, не считая сожженных в кремационных печах. В это число входят и жертвы Минского гетто» [1].

От старого еврейского кладбища возле улицы Коллекторной, Гебелева и Иерусалимской сохранились лишь некоторые надгробия. В сквере находятся памятники жертвам Минского гетто – «Камни памяти», – установленные жителями Бремена, Гамбурга, Дюссельдорфа, Кельна, Бонна, Берлина, Франкфурта и Вены. Надгробие – композиция под названием «Разбитый очаг», созданная архитектором Леонидом Ливиним и скульптором Максимом Петрулем. На постаменте из красного гранита, как на фундаменте дома, стоят стул и сломанный круглый стол, за которым когда-то собиралась счастливая семья. Однако после внезапного нацистского погрома жизнь людей оборвалась.

На территории бывшего Минского гетто сохранился угловой дом – улица Сухая 25. В нем 26 евреев на протяжении десяти месяцев в подвале нашли убежище с октября 1943 по июль 1944 гг. Выжило только 13, остальные погибли. Сегодня здесь в рамках белорусско-немецкого проекта Историческая мастерская проводятся научно-практические конференции о Минском гетто, встречи с Праведниками народов мира, участниками сопротивления нацизму, организуются семинары, презентации, круглые столы, доклады, которые позволяют изучать новые страницы Второй мировой войны, истории Холокоста и культуры памяти войны в Беларуси. Воспоминания очевидцев тех событий не только дополняют новыми фактами историю преступлений германского фашизма на нашей земле, но и придают им эмоциональную окраску. Это заставляет нас лучше понять и сильнее запомнить трагическую историю минувшей войны, делать все необходимое, чтобы не допустить такого в будущем.

Л. Гералова

1. Иоффе, Э. Г. Белорусские евреи: трагедии и героизм: 1941-1945 / Э. Г. Иоффе. – Минск, 2003. – 428 с.
2. Воспоминания бывших узников минского гетто. Трагедия евреев Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/miru-pomnit-zaveshchaem.html> - Дата доступа: 17.12.2017.
3. Последний крик Минского гетто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://territory.com/2013/10/24/последний-крик-минского-гетто/> - Дата доступа: 17.12.2017.